

Глава 324: Арена «Сто вызовов»

Прошла ночь. Цзян Чэнь открыл глаза, чтобы насладиться новым днем, когда солнечный свет заструился в его комнату.

Утренний солнечный свет и горный бриз создавали очень домашнее чувство. Однако каждый кандидат также знал, что их задача была достигнута.

Цзян Чэнь также видел некоторый успех после практики «Девяти Трансформаций» в течение ночи. Когда он впервые обратился к сущности металлической энергии и сосредоточил ее на своей коже, он почувствовал легкую боль.

Сначала эта боль не была заметна, но по мере того как его тренировка углублялась, казалось, что десятки тысяч игл постоянно кололи его кожу.

Хотя этого уровня боли было недостаточно, чтобы заставить его сломаться, он все равно не чувствовал себя хорошо.

Цзян Чэнь был человеком, который мог переносить очень сильную боль, и он даже не морщил лоб, продолжая использовать сущность металла, чтобы еще больше очистить свою кожу.

Со временем его кожа стала привыкать к закалке от сущности металла, и ощущение боли медленно утихло.

Он знал, что к этому искусству нелегко подготовиться. На пути совершенствования будут бесчисленные неизбежные испытания.

Когда дело доходит до очищения тела, в мире боевых дао есть общепринятый принцип.

Те, кому не хватало решимости, не смогут терпеть очищение тела. Очищение тела было своего рода самоисцелением, и для того, чтобы поместить себя на восемнадцатый уровень ада, нужно иметь достаточно мужества.

Были люди с обычным потенциалом, которые шаг за шагом пробивались к вершине, только лишь улучшая свои тела.

Можно сказать, что искусство совершенствования тела расчистило новый путь для достижения пика боевого дао для людей с обычным потенциалом.

Однако это был путь, который был намного сложнее обычного культивирования.

Те, кто действительно мог достичь вершины совершенствования тела, были такими же редкими, как перья феникса и чешуя дракона.

Однако, как только культиватор достигал вершины совершенствования тела, его боевая сила была, без сомнения, намного выше, чем у их ровесников сходных уровней культивирования.

Ожесточенная сила сражения, невероятная взрывная сила и боевой дух, бросающий вызов смерти, были чертами, уникальными для совершенствующих тело практикующих.

Первый уровень «Девяти Трансформаций Демонов и Богов» Цзян Чэня состоял в том, чтобы умерить его кожу. Вся боль, которую он чувствовал, была всего лишь самым маленьким страданием относительно того, что ждет его в будущем.

Чем выше будет его уровень, тем тяжелее испытания предстоят для его тела.

Цзян Чэнь также хорошо знал, что, поскольку он решил очистить свое тело, это означало, что он должен был быть готов принять боль и страдания восемнадцати уровней ада.

Однако Цзян Чэнь не был обычным практикующим. У него было много методов, которые могли бы помочь ему немного уменьшить боль в процессе очищения тела.

Стук стук.

Со стороны двери раздались шаги. Судя по звуку, он узнал, что это его сосед, Сяо Фэй.

Он открыл дверь, чтобы увидеть лицо кандидата номер два.

«Брат Камень, пришло время собираться. Мы должны идти.»

Цзян Чэнь кивнул, так как знал правила.

В течение этих трех месяцев все кандидаты должны были присутствовать на арене «Ста Вызовов».

Арена была построена в центральной зоне мистического квадранта, с сотней колец внутри. Каждый из кандидатов должен было занимать определенное место на Арене каждое утро.

Согласно правилам, ежедневно шестнадцать часов, начинающихся с утра 1 дня, были открыты для вызовов. Все кандидаты должны были оставаться на арене и не могли уйти.

Это было связано с тем, что каждый кандидат был не только претендентом, но и кем-то, кого оспаривали.

Это правило не применялось после того, как в один и тот же день кандидату трижды бросали вызов, тогда ему было разрешено покинуть арену.

Его имя затем будет удалено из списка, и в этот день он не сможет получить больше вызовов.

Это был способ защиты кандидатов.

В противном случае, если бы кому-то не повезло, и он был выбран семь или восемь раз в день, он бы умер от истощения, даже если бы его не избили до смерти.

В то же время каждый кандидат должен был выполнить один вызов в день.

При условии, что каждый кандидат должен был выполнить один вызов в день, была возможность завершения 100 вызовов в течение трех месяцев.

Цзян Чэнь вышел из комнаты и оставил дверь открытой. Хотя он ничего не оставил внутри, он все равно не хотел, чтобы кто-то вошел туда. Поэтому Цзян Чэнь оставил несколько следов вокруг дверного проема.

Если кто-то откроет его дверь и войдет в его комнату, он узнает об этом, когда вернется.

«Брат Камень, как твои приготовления?» Спросил Сяо Фэй.

Цзян Чэнь слабо улыбнулся: «Неплохо, а твои?»

Сяо Фэй едва собрал улыбку: «Моя сила намного меньше, чем у Брата Камня. Я буду стараться изо всех сил.»

Его отношение было довольно скромным, но Цзян Чэнь мог сказать, что истинная сила Сяо Фэя была абсолютно не той, которую он показывал.

Они оба вышли, чтобы обнаружить, что остальные шесть учеников секты ушли довольно рано.

Похоже, они рано выскользнули, чтобы избежать какой-либо неловкости. Они смертельно боялись наткнуться на Цзян Чэня и быть привлеченными к служению.

Как ученики секты, они не могли избавиться от гордости, укоренившейся в их костях.

Сяо Фэй улыбнулся: «Эти ребята выглядят так, будто они действительно боятся. Они ушли рано и не посмели встретиться с Братом Камнем. Какое сильное чувство вины!»

Цзян Чэнь слегка улыбнулся и почувствовал, что, хотя они были вероятно напуганы, он не чувствовал, что эти ребята легко согласятся с их новым положением. Вероятно, будет больше интересных событий.

Однако, как сказал Цзян Чэнь, они могли сопротивляться, но цена сопротивления была намного хуже, чем цена быть прислугой.

За пятнадцать минут они добрались до Арены.

Сотни возвышающихся колец стояли на огромном просторе Арены Ста Вызовов, внушая чувство благоговения и страха.

Кандидаты разных уровней уже сидели вокруг Арены.

Цзян Чэнь и Сяо Фэй носили униформу светских учеников, и они сильно выделялись в толпе. Сяо Фэй оглянулся и обнаружил, что другие обычные практикующие все сжимаются в углу. Похоже, они были тщательно деморализованы учениками секты.

Когда они увидели, что Цзян Чэнь и Сяо Фэй появились, в глазах некоторых из них появился странный свет. Казалось, они ждали возможности посмотреть хорошее шоу, и что их сердца успокоятся только тогда, когда они увидят, как Цзян Чэнь будет унижен.

Цзян Чэнь мог различать их мысли по глазам.

«Какая жалкая кучка. Что они делают в отборе, если они не смеют возразить против этих учеников секты? Просто потому, что у них были трудные времена, они хотят, чтобы мы прошли через то же самое. Среди них даже нет ни одного достойного человека. Эти люди заслуживают того, чтобы их топтали под ногами».

Цзян Чэнь изначально имел немного симпатии к этим светским ученикам, но симпатия полностью исчезла, когда он увидел выражение их глаз.

Сяо Фэй также, казалось, обнаруживал вражду, исходящую от них.

У учеников секты также были недружелюбные взгляды на лицах. Было очевидно, что слово о том, что произошло во дворе, распространилось среди них.

«Брат Камень, похоже, у нас проблемы», - сказал Сяо Фэй.

Цзян Чэнь сморщил лоб: «Вы можете идти самостоятельно, если вы боитесь неприятностей. Вы можете даже поцеловать учеников секты, я не стану останавливать вас».

Сяо Фэй усмехнулся: «У меня нет большого имени, но у меня есть упрямый характер. Чем больше они хотят подавить меня, тем больше я им не позволю. Брат Камень, ты хочешь избавиться от меня? Хе-хе, я не уступлю!»

Если бы это было в обычные времена, Цзян Чэнь не заботился бы о том, что думал этот парень. Но по сравнению с другими учениками, которые все подчинялись ученикам

секты, по крайней мере, второй кандидат имел некоторую гордость и не склонял голову перед ними.

Поэтому Цзян Чэнь не чувствовал никакого отвращения к нему.

«Ты, детка. Подойди сюда.» Внезапно раздался неуклюжий голос слева.

Цзян Чэнь даже, казалось, не услышал голоса, и продолжил идти вперед без малейшей паузы.

"Эй! Я имею в виду вас двоих! Двое с масками! Я слышал, что вы первый и второй кандидаты в первом отборе? Цк,цк, не так ли?»

Если Цзян Чэнь отвечал бы на эти идиотические провокации каждый раз, когда они подходили, у него не было бы времени, чтобы делать что-нибудь еще.

Однако, чем больше он их игнорировал, тем они становились все более раздражающими. Вот фигура человека заблокировала путь Цзян Чэня, с высокомерием и доминированием, написанными на лице.

«Малыш, ты дерзкий! Если ученик секты зовет тебя, значит, ты нас должен уважать! Кем, черт возьми, ты себя возомнил, несчастный?»

«Исчезни». Цзян Чэнь сказал только одно слово.

«Чего? Ты... ты сказали, чтобы я исчез?»

Цзян Чэнь больше ничего не сказал и просто протянул руку, схватив чужака за рубашку с невероятной скоростью и отбросил его, применив крайнюю силу с дрожью в руке. Он отбросил его на двадцать метров, как будто какое-нибудь мертвое животное.

У парня даже не было времени, чтобы отреагировать, прежде чем он рухнул вниз на землю, выглядя при этом, как само воплощение смутения.

Если бы не правила, Цзян Чэнь отправил бы его к праотцам одним ударом.

Хотя парень был в плохом состоянии, он не пострадал. Его лицо было светло-красным, поскольку его просто отбросили в сторону, как мусор, перед глазами всех собравшихся. Это был вопиющий позор!

Чтобы добавить веса нанесенному оскорблению, Сяо Фэй еще и начал аплодировать, как будто не жажда ничего, кроме как возбудить хаос.

«Замечательно, замечательно! Какой прекрасный полет собаки был прямо сейчас!»

Ученик секты почти выплюнул кровь, когда услышал эти слова. Полет собаки! Это был намек, что он был собакой!

«Говнюк, кого ты зовешь собакой?» Ученик секты впал в ярость, но все еще настороженно относился к Цзян Чэню и поэтому не смел идти вперед.

Сяо Фэй усмехнулся: «Тот, кто блокирует путь - собака. Тебе нужно, чтобы я научил тебя этому?»

Еще один ученик вышел в это время из толпы. Выражение его лица было отдаленным, поскольку он действительно выглядел немного похожим на старшего брата Чэна.

«Позвольте мне представить себя, я Чэн Чжэнь. Я слышал от моего младшего двоюродного брата, что вчера во дворе вы были довольно высокомерны. Я не знаю, почему вы, простой светский ученик, решили быть высокомерным. Я предупреждаю вас, если вы посмеете сделать что-нибудь моему кузену, я заставлю вас сожалеть о том, что вы прибыли в этот мир».

Угрозы, сплошные угрозы! Нагло угрожая другим перед Ареной Ста Вызовов, эти ученики секты вели себя слишком необузданно.

<http://tl.rulate.ru/book/27/227557>